

Доктор Джеффри Хадон, Библейская археология, занятие 25, Археология и свитки Мертвого моря, часть 3

© 2024 Джеффри Хадон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 25, Археология и свитки Мертвого моря, часть 3.

Итак, после того, как свитки были найдены и иорданский генерал обнаружил пещеру, возникла необходимость собрать команду экспертов, команду лингвистов и ученых-библеистов. , чтобы редактировать и изучать эти свитки.

Итак, Роланд Де Во, который фактически проводил раскопки на этом месте, нанял большую группу ученых, изначально не такую большую, для публикации тысяч фрагментов свитков, постоянно приобретаемых у бедуинов. Опять же, бедуины всегда опережали ученых и археологов в этих пещерах, за немногими исключениями, особенно с одним исключением. Итак, первоначально в Иерусалим были привезены семь ученых, и они приступили к этой огромной задаче, которая в конечном итоге заняла многие десятилетия: собрать воедино фрагменты и выяснить, где находятся недостающие части, и выявить, иногда очень и очень маленькие фрагменты текста. , откуда взят этот фрагмент, будь то библейский текст, сектантский текст или, возможно, даже комментарий.

Итак, эти ученые приезжали в Иерусалим обычно летом. Иногда они посещали раскопки, но обычно оставались работать над свитками в Музее Рокфеллера в Восточном Иерусалиме. И это продолжалось за счет финансирования Джона Д. Рокфеллера и других покровителей до 1960 года.

Важно отметить, что это снова произошло в иорданском Иерусалиме. Западный Берег находился под контролем Иордании, поэтому из-за давления иорданцев ни израильские, ни еврейские ученые не были приглашены.

Хорошо, давайте посмотрим на некоторых личностей, причастных к этому. Первый человек — Ролан Дево, французский доминиканский священник, археолог и историк Библии. Он был директором Библейской школы , очень уважаемым ученым и очень плодовитым писателем.

Он написал много книг, многие из них переведены на английский язык. К сожалению, некоторые из его раскопок остались неопубликованными после его смерти. Его раскопки в Кумране — одни из таких.

Медленно, но верно выходят окончательные отчеты, а также исследования, связанные с его работой в Кумране, и снова мучительно медленно, но они появляются. Я думаю, что его интерпретации Кумрана были обоснованными и тщательно продуманными, но они подвергались резкой критике со стороны многих ученых, поскольку они думали, что он интерпретировал это место, основываясь на своем собственном понимании монашеской жизни. Он идентифицировал его скорее как монастырь.

Конечно, его критики считали это тем, что он опирался на свое римско-католическое происхождение. Но, по сути, то, что делали эти еврейские фанатики и секты, было очень похоже на более позднее монашеское движение в христианстве. Трудная работа, которую он выполнял с Ланкастером Хардингом (вот фотография Дево и Ланкастера Хардинга в Кумране), заключалась в покупке фрагментов у бедуинов.

Им пришлось собирать средства, потому что цены на эти фрагменты снова были намного выше первоначальных закупок. Наконец, они договорились о цене с Кондо, палестинским посредником, в размере 2,80 доллара за квадратный сантиметр текста свитка Мертвого моря. Они просили милостыню, занимали деньги и собирали деньги любыми необходимыми способами, чтобы купить каждый фрагмент свитка.

Это было их первое и самое важное начинание. Первым ученым, которого попросили или пригласили помочь со свитками Мертвого моря, был молодой ученый по имени Фрэнк Мур Кросс. В последнее время он был доктором философии. студент Университета Джонса Хопкинса, где учился у Олбрайта.

Он был блестящим ученым и, опять же, позже в своей карьере, стал своего рода преемником Олбрайта в качестве старейшины американских библейских исследований. Он также работал над ранним экземпляром книги Сэмюэля и очень, очень важной работой, которую он редактировал. И позже у нас будет слайд, на котором рассказывается об одном из текстов, над которыми он работал.

Но одна из вещей, которую он обнаружил и показал Олбрайт, и Олбрайт согласилась, заключалась в том, что иногда в ранних библейских текстах есть отрывки или слова, которые, кажется, ближе следуют Септуагинте, чем масоретскому тексту. В то время это считалось своего рода ересью. Масоретский текст был официальным каноническим текстом Ветхого Завета.

Но он показал, особенно в этом отрывке, что ранние копии Септуагинты могут на самом деле сохранять более ранний текст за масоретским текстом. Он написал прекрасную книгу под названием «Древняя библиотека Кумрана»,

которая, я думаю, до сих пор издается. Больше всего Кросс внес свой вклад в датировку текстов по их письму и палеографии.

И однажды он действительно усмехнулся, когда сказал, что датировка углерода 14, полученная одновременно с папирусом и кожей этих текстов, была подтверждена его датировкой текста по форме букв. Другим блестящим ученым был польский священник по имени Юзеф Милик. И ему дали на редактирование большинство сектантских текстов.

Он сказал, что его вызвал какой-то самый быстрый человек с фрагментом. Он был очень плодовитым в писательстве, но в 1970-е годы его темпы значительно замедлились.

Он оставил священство, женился и, по сути, или в конце концов, передал свой текст, который был поручен другим. Я хочу отметить эту фотографию, на которой он работает над текстом в Свитке Мертвого моря, куря сигарету прямо над своей работой. Итак, ранняя работа с текстом была очень неаккуратной и очень небрежной в отношении его консервации и сохранности.

Конечно, сейчас этого никогда не будет сделано. Но тогда все было гораздо более свободно и открыто. И даже скотчем склеивали фрагменты.

Сейчас это было бы немыслимо. В последующие годы была проведена большая работа, реставрационная работа по очистке остатков ленты с этих 2000-летних текстов. Другой ученый, молодой британский лингвист Джон Страгнелл, был пресвитерианцем Светлого Креста.

Позже он обратился в католицизм. Но он был гениален, но, как видите, довольно эксцентричен. Публиковал не очень много.

Он очень критично относился к работе других. В конце концов он стал редактором The Scroll Project, но у него была проблема с алкоголизмом. Когда он находился в нетрезвом состоянии, он дал интервью израильскому журналисту и назвал иудаизм ужасной религией. И, конечно же, это привело к его падению не только со стороны команды, но и со стороны Гарвардского университета, где он преподавал.

Его защитники отмечают, что Страгнелл привлек в команду над свитками Мертвого моря еврейских и израильских ученых, хотя раньше они не участвовали. И он всегда был отзывчив и приятен с еврейскими коллегами. Итак, опять же, он был алкоголиком и страдал, как он утверждал, маниакальной депрессией.

Так что, к сожалению, у него был печальный, довольно печальный конец. Но он опубликовал важное письмо с Элишей Кумраном, которое предположительно было написано лидером кумранской общины. И вокруг этого тоже было много споров.

Патрик Скеэн умер рано. Вы можете увидеть его в центре картинки там сверху с бородой. И он был католическим ученым.

И он, опять же, в политику влез немножко. Но в 45 лет он стал католическим ученым. И он был католическим ученым.

И он был католическим ученым.

И он был католическим ученым, и он был стар.

Он был самым старшим ученым в группе, которая, на мой взгляд, еще довольно молода и работала в основном над библейскими свитками. Его ученик Юджин Ульрих, недавно вышедший на пенсию из Нотр-Дама, взял на себя его обязанности по публикации, когда он умер в 1980 году.

Жан П. Старки был французским доминиканским ученым. Он был монахом и ученым, знатоком арамейского и набатейского письма. Он преподавал в Бейруте, когда его попросили присоединиться к команде, и его тексты, которые он не завершил, были завершены другими, когда он скончался.

Самым противоречивым приглашенным ученым был молодой ученый по имени Джон Аллегро. Он был британским протестантом, который за это время стал атеистом или агностиком, и преподавал в Манчестерском университете.

Это был человек, которого Фрэнк Мор Кросс назвал одним из немногих аморальных людей, которых я когда-либо встречал в своей жизни. Он брал материалы у других ученых, брал свитки, одалживал их, а затем публиковал без какого-либо разрешения. Он написал несколько книг, пытаясь просто сделать свитки сенсационными, а его более поздние работы были просто нечитабельны.

Они были такими нелепыми, как «Священный гриб» и «Крест», и я не буду описывать его выводы в этой книге, и он умер с позором в 1988 году. К сожалению, в последнее время его как бы поддерживают как своего рода герой либеральных ученых, и, по иронии судьбы, некоторые из его худших работ были переизданы. Теперь ученые, работавшие над свитками Мертвого моря, работали в Музее Рокфеллера.

Это музей, открытый в 1938 году в Восточном Иерусалиме, и это свиток или комната, в которой они собрали текст. Здесь над ними работают Патрик Скеэн и Джон Аллегро, и, должно быть, это было приятное время, когда вы были одним

из ученых, работающих над свитками Мертвого моря, и работали со своими коллегами, и радость открытия текста или отрывка или идентификации чего-либо. Это не было идентифицировано ранее. Конечно, это был пьянящий день.

Это фотография самого Дж. Ланкастера Хардинга, работающего над какими-то свитками и снова курящего сигарету прямо над фрагментами текста двухтысячелетней давности. Итак, что же это за люди, у которых было это сообщество? Опять же, большинство ученых верят, а некоторые, очевидно, нет, существуют всевозможные дикие интерпретации свитков Мертвого моря и Кумрана, но большинство ученых полагают, что это была своего рода секта, близкая к ессеям или отождествляемая с ними. Они называли себя Ха-Яхад, община, и это интересное изображение художника праведности, разговаривающего с последователями в Кумране.

Хасиды или благочестивые были движением, которое началось около 160 г. до н.э., приверженным закону, очень строгим ортодоксальным евреям, и они верили, что пришествие Мессии было затруднено из-за отсутствия праведности, проявленной евреями и особенно классом священников и правители. И, конечно же, три философии или ветви иудаизма, о которых нам рассказал еврейский историк Флавий Иосиф Флавий, — это саддукеи, ессеи и zeloty. И, конечно же, ессеев он описал как чрезвычайно набожных евреев, которые жили простой жизнью сепаратистов в общинах.

Теперь они были изгнаны или покинули Иерусалим за это время, а затем основали эти изолированные общины просто для того, чтобы ждать, учиться, жить праведной жизнью, благочестивой жизнью и ждать Мессию. В некоторых из их сектантской литературы содержалась идея войны, которая произойдет между Сынами Света и Сынами Тьмы, и это был один из самых ранних свитков, найденных в пещерах Кумрана. Итак, хасиды, фарисеи, саддукеи и ессеи, все в порядке.

Ессеи физически отделили себя от других евреев, чтобы достичь морального совершенства и ритуальной чистоты, и избегали осквернения и извращенной стороны общества того времени. Жизнь в пустыне и снова заглядывая в будущее христианское монашеское движение, здесь можно увидеть параллели. Строгая простота и дисциплина, пока они ждут своего нового рождения или воскресения в качестве нового Израиля, нового завета, последних дней, нового исхода, нового завоевания, готовят путь Господу.

Интересно узнать, что один из первых семи найденных свитков был прекрасно сохранившейся копией Исайи, и когда вы переходите к 40-й главе Исайи, в тексте остается помеченное место, когда там говорится: Кол Корей Ба Мидбар. , Пану Дерек Адонай, глас вопиющего в пустыне, пустыня Мидбарская, снова жили в пустыне Иуды, Пану сделай прямым, открой, снова повелительную

форму, открой путь Господу. Итак, ессеи жили с верой в то, что они были жрецами- апокалиптиками , а не истинными аскетами. Они оба были такими, но на самом деле они видели, что конец света наступит и скоро наступит, если они смогут жить достаточно праведной жизнью. Они жили по всей Иудее, а не только в Кумране, снова в изолированных общинах и деревнях.

Иосиф Флавий насчитал их около 4000 человек, для этих групп, которые усеивали ландшафт Иудеи, использовались лагеря и общины. Кумран мог быть материнским поселением группы, и отдельные последователи могли жить в пещерах и кельях, а затем объединяться или собираться вместе для определенных церемоний и встреч. Ессеи практиковали совместную жизнь с общими помещениями, едой, одеждой и общей казной, а также самопровозглашенную бедность.

Итак, как я уже упоминал, они могли жить в отдельных ячейках, собираясь вместе для определенных целей, в то время как другие могли бы вести более совместную жизнь обычным образом. Совместная трапеза была особенно священной, совершалось ритуальное омовение, и об этом опять же свидетельствуют десять микв в Кумране. Настолько интересные, увлекательные жизни, и снова один из вопросов, который возникает у многих людей: почему они не упомянуты в Евангелиях. Был ли интерес к Иисусу со стороны этих людей из этих групп? И ответ, вероятно, да.

Иоанн Креститель, конечно, мог быть связан с какой-то группой и, весьма вероятно, был в каком-то качестве, но они ждали другого результата. Они искали другой апокалиптический финал, и раввин из Назарета, проповедующий любовь и снова позволяющий себе умереть смертью на кресте, был не тем, что они искали. Так что, я думаю, большинство из них просто не думали и не видели Иисуса таким, какой он есть, к сожалению.

Его загадочные упоминания в сектантской литературе о злом священнике могли быть кодовым именем, а не именем Иоанна Гиркана или Александра Янаиса, двух хасмонеиских царей начала I века до нашей эры. Свод правил сообщества назывался «Правило сообщества», «Серек Ха Яхад» , и «Дамасский документ», и оба они дают некоторое представление об этой пылко религиозной группе, но, тем не менее, они несколько загадочны. Все в порядке.

Интересно отметить, что Иосиф Флавий упоминает настоящий есеевский квартал в Иерусалиме, и он, очевидно, находился в юго-западной части города на горе Сион, или современной горе Сион, и располагался недалеко от ворот, называемых Есеевскими воротами, и Причина этого несколько комична: если бы вы побывали в Иерусалиме и прогулялись по городу, вы бы поняли, что они видели, что Иерусалим настолько священен и свят, что отказались бы испражняться внутри города, поэтому им пришлось выбегать из города, чтобы

выполнить свою естественную потребность, чтобы удовлетворить свою естественную потребность, чтобы они не загрязняли город, и поэтому ессейские ворота должны были быть закрыты, и, как сказал один из моих профессоров, израильских профессоров, вы увидите, как эти благочестивые ессеи держат свои нищие время от времени выбегали из города, чтобы отправиться в место под названием Бейт-Соль, где они могли бы справить нужду за пределами города. В ходе раскопок 1980-х годов на горе Сион были обнаружены три наложенных друг на друга ворот, которые экскаватор Баргил Пикснер, этот джентльмен, здесь идентифицированный как место Ессейских ворот, и это было опубликовано как в журналах, так и в одной из книг, посвященных Иерусалиму, в которых описываются различные раскопки вокруг города, поэтому снова Иерусалим в период Нового Завета снова охватывал гору. Сион и Западный холм похожи на Иерусалим в Ветхом Завете более поздних веков, и эти ессейские ворота находились прямо над долиной Еннома, и, вероятно, именно здесь ессеи жили как община. Важно также отметить, что в этом районе было обнаружено несколько микветов, которые, похоже, согласуются с тем, что ессеи использовали эту территорию.

Еще одна фотография художественной реконструкции Ессейских ворот и Бейт-Соль или места для пользования туалетом и того, как выглядели Ессейские ворота. Хорошо, на этом мы завершаем обсуждение свитков Мертвого моря, археологии и нашей археологической презентации. Большое спасибо.

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 25 «Археология и свитки Мертвого моря, часть 3».